

ПОСЛЕДНИЙ КОМЕНДАНТ СЕВАСТОПОЛЯ

*Уходили мы из Крыма
среди дыма и огня,
я с кормы все время мимо
в своего стрелял коня...*

В ноябре 1920 года остатки Русской армии генерала барона Петра Врангеля покинули последнюю пядь родной земли и ушли в неизвестность. Морская эвакуация на 126 судах стала крупнейшей в мировой истории. Россию в тот месяц покинули 145 693 беженца — солдаты и офицеры, женщины, дети...

Крымский исход стал одной из трагических страниц истории нашей страны, напоминающей и сегодня о жестокости и бескомпромиссности гражданских войн. Мало кто знает, что одним из организаторов эвакуации, спасшей от гибели десятки тысяч людей, был русский генерал Николай Николаевич Стогов. 15 ноября он покинул город последним. Менее чем через два часа в Севастополь вошли красные...

Об офицере, беззаветно любившем Россию и похороненном на парижском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, рассказывает доктор исторических наук Андрей Ганин. (С. 36)

«УХОДИЛИ МЫ ИЗ КРЫМА СРЕДИ ДЫМА И ОГНЯ...»

НЕИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ ЖИЗНИ БЕЛОГО ГЕНЕРАЛА НИКОЛАЯ СТОГОВА —
КОМЕНДАНТА СЕВАСТОПОЛЯ, ПОСЛЕДНИМ ПОКИНУВШЕГО ГОРОД 95 ЛЕТ НАЗАД

РИА НОВОСТИ

В

В ноябре 1920 года остатки Русской армии генерала барона Петра Врангеля покинули последнюю пядь родной земли и ушли в неизвестность. Тысячи поверивших в милосердие победителей и оставшихся в Крыму до сих пор лежат в безвестных могилах полуострова...

Белая армия эвакуировалась в Турцию на 126 судах, что, по всей видимости, остается крупнейшей в мировой истории морской эвакуацией. Россию тогда покинули 145 693 человека (в том числе 50 000 солдат и офицеров), не считая судовых команд¹.

Крымский исход 95 лет назад стал одной из трагических страниц истории нашей страны, напоминающей и сегодня о жестокости и бескомпромиссности гражданских войн. Мало кто знает, что одним из организаторов эвакуации, спасшей от гибели десятки тысяч людей, был скромный русский генерал Николай Николаевич Стогов.

02

Выбор

К началу революции Николай Стогов уже вполне состоялся как высокопоставленный офицер Генерального штаба. Он родился 10 сентября 1872 года в семье купца Вышневолоцкой волости Тверской губернии, окончил Николаевский кадетский корпус (1891), 2-е военное Константиновское училище (1893) и Николаевскую академию Генерального штаба (1900). Службу начал в Лейб-гвардии Волыном полку. Впоследствии служил по Генеральному штабу в Варшавском военном округе и Главном управлении Генерального штаба. Участвовал в Первой мировой войне. В июне 1915 года за храбрость был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и Георгиевским оружием. Служил в штабе 8-й армии генерал-квартирмейстером и исполнял должность начальника штаба, командовал корпусом. Весной 1917-го был произведен в генерал-лейтенанты...

К революционным потрясениям Стогов отнесся настороженно. В 1917 году с ним познакомился известный писатель Виктор Шкловский, запечатлевший образ генерала на страницах своего «Сентиментального путешествия»: «Нас встретил растерянный генерал Стогов. Этот уже ничего не понимал. «Какие-то большевики, меньшевики, — жаловался он мне. — Я же вас всех привык считать, простите меня, изменниками». Я на него не обиделся. Ему было очень тяжело... ему просто обидно было, что его солдаты так плохо дерутся. Влияния на солдат он не имел, хотя они знали его и ценили»².

Власти, впрочем, генералу доверяли. 10 сентября 1917 года, в период замены мятежных корниловцев на более лояльных Временному правительству командиров, Стогов занял должность начальника штаба армий Юго-Западного фронта, а с октября временно исполнял должность главнокомандующего армиями фронта.

А затем настало время мучительного выбора: с кем быть, когда рушится страна и армия?

03

«НАС ВСТРЕТИЛ РАСТЕРЯННЫЙ ГЕНЕРАЛ СТОГОВ... «КАКИЕ-ТО БОЛЬШЕВИКИ, МЕНЬШЕВИКИ, — ЖАЛОВАЛСЯ ОН МНЕ. — Я ЖЕ ВАС ВСЕХ ПРИВЫК СЧИТАТЬ, ПРОСТИТЕ МЕНЯ, ИЗМЕННИКАМИ»

¹ Одна из самых драматичных сцен в фильме «Служили два товарища».

² А так Белая армия эвакуировалась из Крыма в жизни.

³ Николай Николаевич Стогов.

Военспец Красной армии

Не находя для себя ответа, Стогов до весны 1918 года скитался с подложными документам. Как вспоминал военный руководитель Высшего военного совета Михаил Бонч-Бруевич, один из первых пошедших к красным генералов старой армии, «во второй половине марта 1918 года, уже в Москве, ко мне в вагон явился обросший нечесаной бородой, запущенный до крайности человек в рваном тулупе и, разглядывая меня красными от бессонницы глазами, словно проверяя, я ли это, неожиданно сказал: — Не узнаете, Михаил Дмитриевич? Я — Стогов...»³

8 мая 1918 года он стал первым начальником Всероссийского главного штаба — одного из высших органов управления нарождавшейся Красной армии. Поразительно, что на такой ответственный пост попал монархист и противник большевиков. На бывшего генерала сыпались жалобы партийных работников. Польский революционер и комиссар Игнатий Дзевалтовский летом 1918 года сообщал в наркомат по военным делам, что Стогов — «не сторонник живой и энергичной работы для Советской республики, в дело создания Красной армии не только не верит, наоборот, считает наши цели иллюзией. На существующий строй смотрит как на временный и высказывается, что большевиков ждет та же участь, что и Керенского»⁴.

Однако каким-то чудом Стогову удалось держаться на плаву. Воюющая власть остро нуждалась в профессионалах.

По оценке председателя Высшей военной инспекции Николая Подвойского, «Стогов, хороший авторитет, большой человек... он, несомненно, человек, который не верит ни в режим, ни во что... но я не постеснялся бы взять его в инспекцию. Сначала бы не выпускал на такое амплуа, но, в конечном

счете, сделал бы так, что он стал бы работать очень продуктивно»⁵.

Белый генерал Петр Махров вспоминал рассказ Стогова о жизни в Советской России: «Он вынужден был поступить на военную службу к большевикам. У него была большая семья: жена и пятеро детей, из которых старшему мальчику было двенадцать лет. Надо было их кормить и одевать. Жизнь в Москве для Стогова была чрезвычайно тяжелой, особенно в моральном отношении...»⁶

Однако ни красные, ни белые мемуаристы не упомянули главного: помимо высокой официальной должности в Советской России Стогов... руководил военной организацией «Национального центра». То есть антибольшевистским вооруженным подпольем в Москве.

Генерал Стогов был самым крупным белым агентом в Красной армии.

Ген. А. А. Брусиловъ въ вагонѣ среди своихъ сотрудниковъ на юго-западномъ фронтѣ. Слева на право: кап. Байдакъ, ген.-м. Палибинъ, ген.-м. Стоговъ, ген.-отъ-нав. А. А. Брусиловъ, ген.-м. Чистяковъ, ген.-м. Гречка, полк. Ставицкий. (Фот. Глыбовскаго)

04

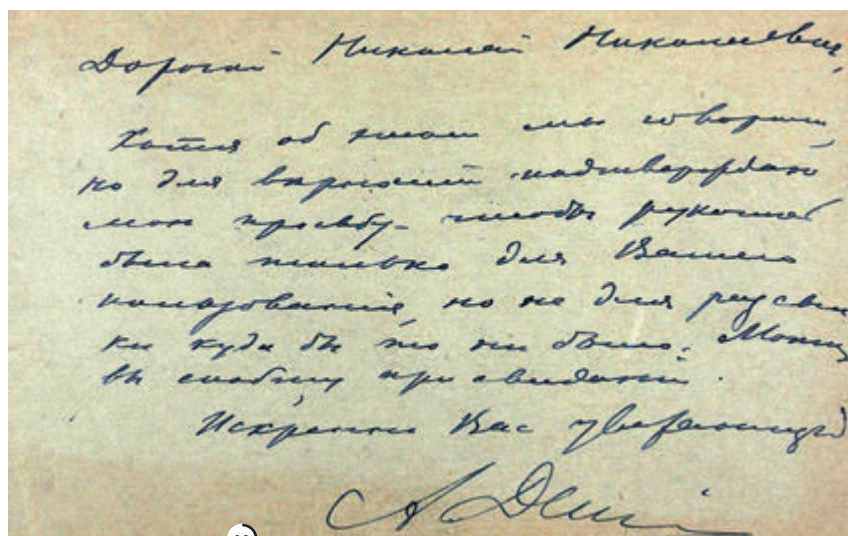

05

Белый агент

По разным оценкам, с подпольной военной организацией сотрудничали до четырехсот человек, включая ряд высокопоставленных военных. Но в 1919 году чекисты постепенно арестовали руководство организации, а затем ликвидировали ее. Сотни фигурантов дела «Национального центра» попали в тюрьмы и лагеря, несколько десятков были расстреляны. Особое значение раскрытию этого дела придавал Ленин.

Однако с руководителем организации вышла промашка. То ли с целью проследить за контактами разведчика, то ли по недосмотру Стогова из тюрьмы перевели в концлагерь, откуда он благополучно бежал. Подробности побега стали известны недавно, после обнаружения автором этих строк в Гуверовском архиве в США секретного доклада генерала белому командованию⁷.

06

ДВА МЕСЯЦА ОН НЕЛЕГАЛЬНО ЖИЛ В МОСКВЕ, СКРЫВАЯСЬ НА ОКРАИНАХ ГОРОДА (НАПРИМЕР, ПЯТЬ ДНЕЙ В РАЙОНЕ ПЕРОВСКИХ МАСТЕРСКИХ МОСКОВСКО-КАЗАНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ). ПРИ ЭТОМ НЕ ПРЕКРАЩАЛ ПОДПОЛЬНУЮ РАБОТУ

18 июля 1919 года Стогов был переведен в Андрониевский монастырь, в котором располагался концлагерь. А затем — в Ивановский лагерь, где режим был весьма либеральным: заключенные могли работать за пределами «зоны». Стогов записался на разгрузку барж с дровами, а позднее устроился разбирать библиотеку. 16 августа он отправился домой и в лагерь не вернулся.

Два месяца он нелегально жил в Москве, скрываясь на окраинах города (например, пять дней в районе Перовских мастерских Московско-Казанской железной дороги). При этом не прекращал подпольную работу, готовил восстание, которое должно было начаться

° 4

Генерал А.А. Брусилов (четвертый слева) со штабом Юго-Западного фронта. Слева от Брусилова — генерал Стогов.

° 5

Ордер на арест Стогова, выданный Особым отделом ВЧК. 1919 г.

при подходе деникинцев. С этой целью установил связь с дезертирами, скрывавшимися в Волоколамском уезде Московской губернии, — в начале сентября 1919 года таковых насчитывалось до 6000 человек.

Но подбить их на восстание не удалось.

Тогда Стогов и решил бежать. Подобрался хороший попутчик — подполковник Н.Н. из Ставки Колчака, ехавший к Деникину (его личность установить не удалось). Нелегалы выехали из Москвы в Брянск на поезде, после чего пробирались к линии фронта на поездах и пешком, двигаясь на юг и юго-запад от Брянска через Навлю и Зерново, а далее в направлении Рьельска (линия фронта проходила в 25 верстах перед Рьельском). Благополучно перейдя к своим, Стогов добрался до Львова, далее от Ворожбы в агитационном вагоне приехал в Харьков, после чего направился в Ставку Деникина в Таганрог.

По мнению Михаила Бонч-Бруевича, «больших наших секретов, представляющих интерес для белых, он (Стогов. — А.Г.) не знал, да и не был к ним допущен. Если бы он преследовал такого рода шпионские цели, то должен был еще не один месяц просидеть в штабе... И все-таки он оказался презренным перебежчиком. Но я и сегодня не могу в точности понять, почему он это сделал»⁸.

ОН ГОРЯЧО ЛЮБИЛ СВОЮ «ПРАВОСЛАВНУЮ» РОССИЮ, СЧИТАЛ ЕЕ ПРЕВЫШЕ ВСЕХ «БАСУРМАНСКИХ» СТРАН, БЫЛ ГЛУБОКО ВЕРУЮЩИМ И ЦЕРКОВНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

Комендант Севастополя

«Я с вниманием слушал монолог Николая Николаевича и смотрел на его типичное русское лицо с «православной» русской бородкой, в его небольшие глаза, светившиеся умом и добротой. За одиннадцать месяцев нашей разлуки он осунулся и похудел, но, как всегда, держался с военной выправкой — «бодро и молодцевато». Только вот волосы и борода его посеребрились. Он был прежде всего человеком долга и горячим патриотом России... Он горячо любил свою «православную» Россию, считал ее превыше всех «басурманских» стран, был глубоко верующим и церковным человеком. Он не представлял себе России без «благочестивейшего и самодержавнейшего» и без «Патриарха Московского и всея Руси». Всякая иная Россия воспринималась им как лишенная души. Все его существо покоилось на заветах родной старины. Однако было бы ошибочно считать его ретроградом. Это был человек образованный, знающий западные идеи, но, воздавая им должное, он всегда говорил: «Что немцу здорово, то русскому — смерть», — вспоминал генерал Махров⁹.

Как отмечал полковник Алексей фон Лампе, Стогов за период нахождения в Советской России сильно постарел¹⁰. Постоянное нервное перенапряжение, аресты, допросы... Есть сведения, что после бегства к белым была казнена супруга генерала¹¹. Арестована она была вместе с сыном Стогова, попав в чекистскую засаду¹². Впрочем, документов на этот счет найти не удалось.

У белых Стогов поначалу числился в распоряжении начальника военного управления, затем занимал должность начальника укреплённой позиции у Ростова-на-Дону, был начальником штаба Кубанской армии. А с мая 1920 года был назначен комендантом крепости Севастополь и командующим войсками армейского тылового района. Здесь и застала его развязка Гражданской войны.

° 6

Письмо генерала А.И. Деникина Стогову. Не ранее 1924 г.

° 7

Русское кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. Простой деревянный крест на могиле генерала Стогова.

Андрей Ганин

07

° 8

14 ноября 1920 года. Еще одно судно уходит из Ялты.

08

Прощание

Николай Николаевич был одним из организаторов эвакуации частей Русской армии генерала П.Н. Врангеля из Севастополя в ноябре 1920 года. Эвакуация, благодаря распорядительности Стогова, была проведена образцово¹³. Как вспоминал сам Врангель, Стогов и другие руководители эвакуации «все оказались на высоте положения, с полным самообладанием, неослабевающим напряжением сил, выполняя свое дело»¹⁴. Прикрывать посадку на корабли от возможного нападения помогали юнкера Константиновского военного училища.

Известно, что 15 ноября генерал покинул город последним. Менее чем через два часа в Севастополь вошли красные. Перед тем, как навсегда покинуть родную землю, Стогов остановился, перекрестился и заплакал¹⁵.

Стогов поселился в Сербии, затем переехал в Париж. Работал на заводе, возглавлял на общественных началах военную канцелярию Русского Общевоинского союза — главной военной организации белоэмигрантов. Скончался 7 декабря 1959 года, похоронен на парижском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

До последних дней Стогов хранил молчание относительно своей тайной работы у красных. Возможно, опасался повредить оставшимся в России соратникам. Даже в 1938 году он писал генералу В.В. Чернавину: «Не могу не сказать, что, по моему мнению, еще далеко не пришло время писать «всю историю»¹⁶.

¹ Русская армия и флот в изгнании (1920–1923 годы). Севастополь, 2007. С. 3; Карпов Н. Крым – Галлиполи – Балканы. М., 2002. С. 20.

² Шкловский В. Сентиментальное путешествие. М., 1990. С. 52.

³ Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам: Воспоминания. М., 1957. С. 285.

⁴ РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 407. Л. 94.

⁵ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 26. Л. 14.

⁶ Махров П.С. В белой армии генерала Деникина. СПб., 1994. С. 110.

⁷ Документ опубликован в: Ганин А.В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М., 2013. С. 644–694.

⁸ Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. С. 287–288.

⁹ Махров П.С. В белой армии генерала Деникина. С. 112.

¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 2. Л. 111.

¹¹ Волконская С.А., в кн. Горе

побежденным // Красный террор в Москве: Свидетельства очевидцев. М., 2010. С. 454; Мартиролог русского офицерства // Руль (Берлин). 1921. 6 сент. С. 2; Трубецкой С.Е. Минувшее // Князя Трубецкие. Россия воспрянет! М., 1996. С. 262.

¹² Архив Гуверовского института. Vrangell papers. Box 39. Folder 1.

¹³ Шатилов П.Н. Памятная записка о крымской эвакуации // Октябрь 1920-го. Последние бои Русской армии генерала Врангеля за Крым. М., 1995. С. 100.

¹⁴ Врангель П.Н. Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г.). М., 1992. Ч. 2. М., 1992. С. 423.

¹⁵ Левитов М.Н. Материалы для истории Корниловского ударного полка. Париж, 1974. С. 566; Матасов В.Д. Белое движение на Юге России. 1917–1920. Монреаль, 1990. С. 161.

¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 274. Л. 1.